

Научная статья
УДК 343.137.5

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ, ОБВИНЯЕМЫМ В ПРАКТИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вастьянова Олеся Дмитриевна¹, Михайлова Тамара Николаевна²

¹Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия

²Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия

¹vas11le88@mail.ru

²stn-postman@mail.ru

Аннотация. Действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривает комплекс мер ограничительного характера, особое место среди которых принадлежит мерам пресечения. Специфика применения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого данных мер обусловлена психоэмоциональной незрелостью несовершеннолетнего и несформированностью его волевых качеств. Проведенный правовой анализ правоприменительной практики позволил прийти к выводу, что сегодня эффективность применения в отношении несовершеннолетних мер пресечения в большинстве случаев зависит от личностных предпочтений следователя, дознавателя. В правоприменительной деятельности, к сожалению, нередко наблюдается формальный, алгоритмизированный подход к процедуре избрания и применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, который может привести к негативным последствиям и дальнейшей его ресоциализации.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ювенальное судопроизводство, меры пресечения, следователь, дознаватель, суд, правоприменительная деятельность.

Для цитирования: Вастьянова О. Д., Михайлова Т. Н. Эффективность применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в практике расследования преступлений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 3(104). С. 166–174.

EFFECTIVENESS OF CIVIL ENFORCEMENT MEASURES APPLIED TO MINOR SUSPECTS, INVESTIGATING CRIMES IN PRACTICE

Olesya D. Vastyanova¹, Tamara N. Mikhailova²

¹Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia

²East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

¹vas11le88@mail.ru

²stn-postman@mail.ru

Annotation. The current criminal procedural legislation of the Russian Federation provides a set of measures of restrictive nature, a special place among which belongs to preventive measures. The peculiarities of application of these measures in respect of a minor suspect, accused are conditioned by the psycho-emotional immaturity of a teenager and the unformedness of his volitional qualities. The conducted legal analysis of law enforcement practice allowed us to come to the conclusion that today the effectiveness of application of

preventive measures against minors in most cases depends on the personal preferences of the investigator, inquirer. In law enforcement activity, unfortunately, there is often observed a formal, algorithmic approach to the procedure of election and application of preventive measures against juvenile suspects and accused, which can lead to negative consequences and further re-socialization of a teenager.

Keywords: juvenile, juvenile justice, preventive measures, investigator, inquirer, court, law enforcement activity.

For citation: Vastyanova O. D., Mikhailova T. N. Effectiveness of civil enforcement measures applied to minor suspects, investigating crimes in practice // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. Lukyanov. 2025. № 3(104). P. 166–174.

Современное уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривает комплекс мер ограничительного характера, направленных на обеспечение надлежащего порядка производства по уголовному делу. Особую группу среди данных мер составляют меры пресечения – принудительные механизмы, применяемые специально уполномоченными законом лицами (следователем, дознавателем, судом) к подозреваемым, обвиняемым с целью предотвращения возможного возникновения препятствий в установлении истины по уголовному делу.

Специальным субъектом уголовного процесса выступает несовершеннолетний, к которому в рамках производства по уголовному делу также могут быть применены различные по характеру и содержанию меры пресечения. Как отмечает в своих исследованиях О. Г. Михайлова, одним из ключевых факторов результативного производства по делам в отношении несовершеннолетних выступает обоснованное и сбалансированное применение в отношении них мер пресечения [1, с. 70].

Перечень возможных для избрания мер пресечения закреплён в гл. 13 УПК РФ, среди которых следует отдельно выделить «привилегированную» меру – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым (ст. 105 УПК РФ)¹. Именно данная мера пресечения может быть применена исключительно к подозреваемому, обвиняемому, который не достиг возраста 18 лет. Сущность присмотра заключается в осуществлении постоянного контроля за несовершеннолетним, обеспечении его надлежащего поведения, в воспитании (перевоспитании) и запрете общения с лицами, которые могут оказать на него отрицательное влияние (воздействие). Отличительной особенностью присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым является привлечение специфического круга субъектов, на которых возлагается осуществление данной меры пресечения. Сегодня законодатель к числу таких субъектов отнёс:

- родителей, опекунов или попечителей (на практике данные субъекты именуются в качестве законных поручителей несовершеннолетнего лица);
- других заслуживающих доверия лиц (на практике данные субъекты именуются в качестве личных поручителей несовершеннолетнего лица);
- должностных лиц специализированного детского учреждения, в котором находится подозреваемый или обвиняемый (на практике данные субъекты именуются в качестве должностных поручителей несовершеннолетнего лица).

Ретроспективный анализ уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что данная мера пресечения не является новшеством для отечественного уголовного судопроизводства. Возможность её применения была предусмотрена ещё нормами УПК РСФСР, однако она находила очень редкое применение в практической деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование. Сегодня

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации: Фед. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

также можно говорить о неэффективной её реализации на практике, несмотря на то, что ч. 2 ст. 423 УПК РФ в императивной форме ориентирует правоприменителя на обязательность обсуждения вопроса о возможности отдачи несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого под присмотр в каждом случае выбора ему меры пресечения. При этом постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 41¹ дополнительно подчёркивает необходимость обязательного обсуждения вопроса об отдаче несовершеннолетнего под присмотр (надзор), что является важнейшим элементом обеспечения правового и воспитательного подхода при применении мер пресечения к данной категории лиц.

Выбор современных органов предварительного расследования направлен в сторону меры пресечения, предусмотренной ст. 102 УПК РФ. Подписывая подписку о невыезде и надлежащем поведении, несовершеннолетний берёт на себя два вида обязательств:

- 1) обязательство не выезжать без разрешения компетентных лиц;
- 2) обязательство о надлежащем поведении.

Рассмотрим пример из следственной практики. Так, в рамках расследования уголовного дела, возбуждённого по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ, следователем ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия в отношении несовершеннолетнего подозреваемого Г.Н.С., 2008 г.р. вынесено постановление об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Основанием для принятия указанного решения послужила характеристика личности Г.Н.С., свидетельствующая о наличии у него постоянного места жительства и отсутствии намерения уклоняться от уголовного преследования².

По сути, подписка о невыезде и надлежащем поведении полностью основывается на личном обещании несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, в связи с чем может быть применена только к несовершеннолетнему, характеризующемуся добросовестностью и ответственностью за принятые на себя обязательства [2, с. 35]. В основе эффективного и результативного применения данной меры пресечения лежит лишь порядочность лица, в отношении которого она применяется. Однако категория «порядочность» является достаточно оценочной категорией, в особенности если речь идёт о её применении в рамках уголовного судопроизводства в отношении лица, которое нарушило закон и совершило общественно опасное деяние. Особое значение данная категория приобретает в отношении несовершеннолетнего, который в силу своего возраста и жизненного опыта не может представить аргументы в обоснование своей порядочности как участника общественных отношений, в том числе и опосредуемых нормами права. Как верно отмечает в своих исследованиях О. И. Цоколова, с одной стороны, подписка о невыезде и надлежащем поведении в достаточной для уголовного судопроизводства мере ограничивает права и свободы подозреваемого, обвиняемого, с другой стороны, не позволяет контролировать установленные ограничения [3, с. 8].

К сожалению, следователи (дознаватели) при избрании мер пресечения не учитывают в должной степени правовые границы между несовершеннолетними и совершеннолетними нарушителями норм уголовно-процессуального права, не проводят принципиального разграничения между общими уголовно-процессуальными правилами

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Архив следственного отдела по Березовскому району ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия.

и специальными правилами ювенального судопроизводства. Подписка о невыезде и надлежащем поведении механически, по шаблону со стороны следователя (дознателя) применяется к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, игнорируя исключительно разработанную законодателем для данных участников меру пресечения в виде присмотра. Так, интервьюирование должностных лиц органов предварительного расследования Иркутской области и Красноярского края (всего в интервьюировании приняло участие 42 следователя и 28 дознавателей) показало, что, используя данную психолого-принудительную меру пресечения к несовершеннолетнему лицу, обязательства по её исполнению в большей степени всё-таки необходимо возлагать на законных представителей несовершеннолетнего лица. Именно на порядочность и добросовестность назначенных законных представителей рассчитывают органы предварительного расследования при выборе несовершеннолетнему в качестве меры пресечения подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Статьёй 103 УПК РФ предусмотрено применение к подозреваемым, обвиняемым такой меры пресечения, как личное поручительство. Однако эффективность её реализации на практике, в том числе к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, очень низкая. Институт личного поручительства получил широкое признание и применение в период советской эпохи, когда в обществе коллективное превозносилось над индивидуальным, общественное презрение стояло выше государственного. В современный период развития уголовно-процессуального права уmaßается потенциал позитивного влияния института поручительства на формирование правосознания личности, в том числе и несовершеннолетней. Однако участие значимого взрослого в жизни подростка, попавшего в сложную ситуацию, на наш взгляд, могло бы стать важным фактором его исправления и возвращения к нормальной жизни в обществе. Сегодня следователи, опасаясь неблагоприятных ретроспективных последствий, стараются уходить от решения вопроса о доверии к конкретному поручителю, которое, исходя из обстоятельств уголовного дела, должно устанавливаться им лично [4, с. 409].

Недооценка потенциала личного поручительства в отношении несовершеннолетних правонарушителей является серьёзной проблемой, препятствующей реализации принципов гуманизма и индивидуализации уголовного судопроизводства. Пересмотр сложившейся практики, разработка чётких критериев применения данной меры пресечения, индивидуальный подход к каждому конкретному случаю, а также повышение правовой грамотности участников уголовного процесса позволят расширить сферу применения личного поручительства, способствуя ресоциализации несовершеннолетних и снижению рецидивной преступности.

Также следует отметить крайне низкую эффективность применения залога как меры пресечения, предусмотренной ст. 106 УПК РФ. Анализ основных статистических показателей деятельности судов общей юрисдикции за период с 2020 по 2024 год выявляет тревожную тенденцию: в частности, в отношении несовершеннолетних залог как мера пресечения не применялся ни разу, что ставит под сомнение его целесообразность в рамках действующей системы уголовного судопроизводства¹. Традиционная аргументация следователей, объясняющая редкое применение указанной меры, сводится к сомнениям в эффективности её воздействия на личность несовершеннолетнего правонарушителя. Кроме того, ещё одним решающим моментом является отсутствие достаточных финансовых ресурсов. Так, в отношении залога распространённой проблемой является отсутствие у семьи несовершеннолетнего достаточных средств для внесения требуемой суммы, что делает данную меру недоступной для значительной части подростков, совершивших преступления. Судом при удовлетворении ходатайства об

¹ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2004–2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.07.2025).

избрании в качестве меры пресечения залога в должной степени не учитываются возможности индивидуального подхода к определению его размера, который может быть адаптирован к финансовым возможностям семьи. На наш взгляд, размер залога должен определяться с учётом материального положения семьи несовершеннолетнего и тяжести совершённого им преступления. Необходимо предусмотреть возможность поэтапного внесения залога или использования в качестве залога ценного имущества несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Согласно статистическим данным, за 2024 год в отношении несовершеннолетних подозреваемых было принято 90 решений об избрании меры пресечения в виде запрета определённых действий, помимо этого, в 145 случаях были приняты решения о возложении обязанностей на обвиняемого, подозреваемого по соблюдению запретов при избрании залога и домашнего ареста¹. Запрет определённых действий в отношении несовершеннолетних как мера пресечения теоретически обладает значительным потенциалом для защиты интересов как самого подростка, так и общества. Он предоставляет возможность избежать помещения несовершеннолетнего в следственный изолятор, сохраняя его социальные связи, посещение образовательного учреждения и участие в реабилитационных программах. Однако на практике эффективность данной меры зачастую снижается из-за ряда факторов. Так, одной из ключевых проблем является отсутствие должного контроля за исполнением возложенных запретов. Недостаточное количество сотрудников, ответственных за мониторинг поведения несовершеннолетнего, а также отсутствие эффективных механизмов оперативного реагирования на нарушения приводят к тому, что подросток фактически остаётся без должного надзора. Кроме того, несовершенство законодательства, чётко не определяющего границы дозволенного и недозволенного поведения, усложняет процесс правоприменения и создаёт возможности для злоупотреблений. Несовершеннолетний, находящийся в сложной жизненной ситуации, без поддержки семьи и должного внимания со стороны социальных служб, с большей вероятностью нарушает установленные запреты, что в конечном итоге приводит к необходимости изменения меры пресечения на более строгую [5, с. 69–70].

Приведённые статистические данные демонстрируют тенденцию к увеличению применения меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. В частности, наблюдается рост количества соответствующих судебных решений, вынесенных на основании ходатайств следователей в соответствии со ст. 107 УПК РФ: 198 решений в 2020 году, 208 решений в 2021 году, 204 решения в 2022 году и 271 решение в 2023 году и 277 решений в 2024 году². Данная динамика позволяет констатировать, что домашний арест является относительно распространённой мерой пресечения, применяемой к несовершеннолетним лицам, вовлечённым в уголовное судопроизводство. Увеличение частоты применения данной меры может свидетельствовать о её признании правоприменителями в качестве эффективного правового средства, направленного на предупреждение противоправного поведения со стороны несовершеннолетних и обеспечение их надлежащей явки в органы предварительного расследования и суд. Дальнейший анализ эффективности применения домашнего ареста в сравнении с иными мерами пресечения требует проведения эмпирических исследований, направленных на изучение влияния данной меры, на поведение несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, а также на установление факторов, способствующих достижению целей уголовного судопроизводства.

Международные стандарты в области защиты прав детей указывают на то, что к несовершеннолетнему связанные с ограничением свободы меры принуждения могут

¹ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2004–2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.08.2025).

² Там же

применяться лишь в качестве крайних мер в течение наиболее короткого периода времени [6, с. 142]. Тем не менее зачастую в условиях предварительного расследования по уголовному делу возникает необходимость в полной изоляции и ограничении конституционных прав подростка, например, когда несовершеннолетний каким-либо образом мешает проведению предварительного расследования, угрожает свидетелям или потерпевшим, продолжает преступную деятельность или пытается скрыться. В таких случаях следователь обращается с ходатайством в суд о разрешении вопроса заключения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого под стражу. Данная процессуальная мера, несмотря на свою эффективность, подразумевает существенное ограничение прав и свобод личности, в связи с чем при её применении должен быть соблюден баланс между публичными интересами и важностью права на свободу личности [7, с. 7].

Вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних является важным аспектом уголовного судопроизводства, требующим внимательного анализа. На основании статистических данных количество решений об избрании данной меры в отношении несовершеннолетних подозреваемых демонстрировало колебания в период с 2020 по 2024 год, составив 751 в 2020 году, снизившись до 661 в 2021 году, затем вновь увеличившись до 714 в 2022 году и составив 702 в 2023 году¹. Наиболее заметный рост наблюдается в 2024 году, когда число решений увеличивается на 25 % (до 879 случаев)². Конституционный Суд РФ обращает внимание на то, что заключение под стражу допустимо лишь тогда, когда есть реальная возможность назначения лицу, подозреваемому, обвиняемому в совершении преступления, реального наказания в виде лишения свободы³. Однако ни в коем случае нельзя рассматривать заключение под стражу как досудебную альтернативу назначения уголовного наказания. Сам факт использования данной меры пресечения не определяет ещё того, что суд в ходе судебного разбирательства придёт к выводу о том, что несовершеннолетнее лицо является виновным в совершении преступления. Общее назначение мер пресечения состоит не в том, чтобы привлечь лицо к уголовному наказанию, а в том, чтобы обвиняемые и подозреваемые не создавали препятствий для проведения предварительного расследования и судебного разбирательства, направленного на установление их виновности или невиновности в инкриминируемом деянии.

Федеральным законом от 28.02.2025 № 13-ФЗ⁴ были внесены изменения, касающиеся применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Отдельно законодатель регламентировал вопрос применения указанной меры к наиболее уязвимым участникам уголовного судопроизводства, в числе которых и несовершеннолетний. Так, согласно ч. 2 ст. 108 УПК РФ к несовершеннолетнему заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае подозрения или обвинения его в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях и при наличии установленных законом оснований – при совершении преступления средней тяжести с применением насилия либо с угрозой его применения, а также преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 108 УПК РФ. Если же несовершеннолетний стра-

¹ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2004–2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.07.2025).

² Там же

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гончарова Николая Степановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 5, 89, 93, 143, 154, 221, 247 и 378 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 21 декабря 2000 г. № 296-О [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21122000-n-296-o-ob/> (дата обращения: 20.07.2025).

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации № 13-ФЗ от 28 февраля 2025 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дает тяжелым заболеванием (специальный перечень заболеваний утвержден Правительством Российской Федерации), данная мера пресечения применяться не может. При этом, в обязательном порядке необходимо предоставить должностному лицу органа предварительного расследования и суду подтверждающие медицинские документы.

Как уже было сказано выше, перечень мер пресечения закреплён в гл. 13 УПК РФ и представлен сегодня восемью мерами ограничительного характера. Однако правовой анализ данной главы свидетельствует о том, что не все из них могут быть применены к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому. В частности, речь идёт о такой мере пресечения, как «наблюдение командования воинской части» в силу недостижения призывного возраста, который на сегодняшний день составляет 18 лет [8, с. 220]. В отношении остальных семи мер пресечения нет законодательных ограничений для использования их в рамках ювенального судопроизводства.

Сегодня эффективность применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых зачастую зависит от личностных предпочтений следователя (дознателя). К сожалению, в деятельности правоохранительных органов остро стоит вопрос комплектования кадров, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам, во многих отделах отсутствует треть состава, а в некоторых и половина. Как снежный ком нарастает объём недостатков правоприменительной деятельности. В сложившейся ситуации нет смысла рассчитывать на рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних максимально квалифицированными кадрами, имеющими, помимо юридического образования, педагогическое или психологическое. К сожалению, субъекты правоприменения не обладают необходимыми качествами для надлежащего распоряжения государственно-властными полномочиями в сфере уголовной юстиции [9, с. 70]. Однако, несмотря на указанные сложности, правоприменителю при производстве по уголовным делам необходимо уделять особое внимание лицам, не достигшим на момент совершения преступления возраста 18 лет. При выборе той или иной меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому следователь (дознатель) должен основываться на тщательной и всесторонней оценке фактических обстоятельств уголовного дела, включая возрастные и психоэмоциональные особенности несовершеннолетнего, а также юридически значимые факты совершённого им уголовно наказуемого деяния.

1. Михайлова О. Г. Избрание присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения: проблемы реализации и пути совершенствования // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 3(88). С. 69–74.
2. Согоян В. Л. К вопросу об избрании и применении подписки о невыезде и надлежащем поведении // Академическая публицистика. 2018. № 7. С. 34–38.
3. Цоколова О. И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 6–9.
4. Зиновьева Е. С. О проблеме избрания личного поручительства следователем // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 7-1. С. 408–415.
5. Вастьянова О. Д. Применение запретов и ограничений при избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетними // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 1. № 1(1). С. 65–71.
6. Михайлова Т. Н., Грибунов О. П. Уголовно-процессуальные особенности задержания несовершеннолетнего лица // ЮРИСТЪ-ПРАВОВЕДЪ. 2021. № 1. С. 141–146.
7. Абдулвалиев А. Ф. О законодательной инициативе Верховного суда РФ касательно меры пресечения в виде заключения под стражу // Новеллы

законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тюмень, 15 мая 2024 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 6–17.

8. Емельянова А. А. К вопросу о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2. С. 218–224.

9. Россинский С. Б. Реквием по процессуальной самостоятельности следователя // Философия права. 2022. № 3 (102). С. 70–76.

1. Mixajlova O. G. Izbranie prismotra za nesovershennoletnim podozrevaemy`m ili obvinyaemy`m v kachestve mery` presecheniya: problemy` realizacii i puti sovershenstvovaniya // Nauchny`j vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk`yanova. 2021. № 3(88). S. 69–74.

2. Sogoyan V. L. K voprosu ob izbranii i primenenii podpiski o nevy`ezde i nadležashhem povedenii // Akademicheskaya publicistika. 2018. № 7. S. 34–38.

3. Czokolova O. I. Podpiska o nevy`ezde kak ogranichenie prav lichnosti // Problemy` pravooxranitel`noj deyatel`nosti. 2015. № 1. S. 6–9.

4. Zinov`eva E. S. O probleme izbraniya lichnogo poruchitel`stva sledovatelem // Voprosy` rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2024. T. 14. № 7-1. S. 408–415.

5. Vast`yanova O. D. Primenenie zapretov i ogranichenij pri izbranii mery` presecheniya v vide prismotra za nesovershennoletnimi // Sovremennoe ugovovno-processual`noe pravo - uroki istorii i problemy` dal`nejshego reformirovaniya. 2019. T. 1. № 1(1). S. 65–71.

6. Mixajlova T. N., Gribunov O. P. Ugolovno-processual`ny`e osobennosti zaderzhaniya nesovershennoletnego licza // YuRIST`B-PRAVOVED`B. 2021. № 1. S. 141–146.

7. Abdulvaliev A. F. O zakonodatel`noj iniciative Verxovnogo suda RF kasa-tel`no mery` presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu // Novelly` zakonodatel`stva kriminal`nogo cikla i ix otrazhenie v ugovovno-pravovy`x naukah: materialy` Vseros-sijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Tyumen`, 15 maya 2024 goda. Tyumen`: TyumGU-Press, 2024. S. 6–17.

8. Emel`yanova A. A. K voprosu o zaklyuchenii pod strazhu nesovershennoletnego podozrevaemogo, obvinyaemogo // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2020. № 2. S. 218–224.

9. Rossinskij S. B. Rekviem po processual`noj samostoyatel`nosti sledovatelya // Filosofiya prava. 2022. № 3 (102). S. 70–76.

Информация об авторах

Олеся Дмитриевна Вастьянова. Доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук.

Сибирский юридический институт МВД России.
660131, Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Тамара Николаевна Михайлова. Доцент кафедры уголовного процесса, кандидат педагогических наук, доцент.

Восточно-Сибирский институт МВД России.
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Information about the authors

Olesya D. Vastyanova. Associate Professor of the Department of Criminal Procedure.
Candidate of Law.

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
660131, Russia, Krasnoyarsk, Rokossovsky Str., 20.

Tamara N. Mikhailova. Associate Professor of the Department of Criminal Procedure.
Candidate of Pedagogical Sciences. Associate Professor.

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
664074, Russia, Irkutsk, Lermontova Str., 110.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 07.04.2025; одобрена после рецензирования
15.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was received in the editorial office on 07.04.2025; approved after review
on 15.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025.